

После принятия закона, разрешающего вузам и институтам создавать малые инновационные фирмы, появилось уже свыше 500 таких предприятий, утверждает заместитель министра Минобрнауки Алексей Пономарев, с которым беседует корреспондент "РГ".

- По словам ученых, главная проблема нашей науки - вялое отношение бизнеса к инновациям. Власть даже говорит, что наш бизнес придется к инновациям понуждать. Как в такой ситуации вузам искать в бизнесе партнера?

- Я не могу сказать, что российский бизнес не заинтересован в инновациях. Приведу только один пример. Недавно мы провели конкурс по 218-му постановлению, которое предусматривает кооперацию промышленных компаний с вузами. По условию бюджетные деньги выдаются фирме в том случае, если часть своих работ по технологическому проекту он закажет в вузе. Так вот мы получили заявки от 715 фирм. Они согласились на паях в пропорции 50:50 финансировать проекты, выделив в общей сложности на три года 20 миллиардов рублей. В результате конкурса было названо 107 победивших компаний. Хочу подчеркнуть, что эксперты отбирали только действительно

инновационные перспективные проекты, которые обещают новое поколение продукции.

- В какой стадии должен быть представленный вузом проект, чтобы бизнес согласился войти в кооперацию?

- Бизнес вообще никому ничего не должен, тем более не обязан поддерживать вузовские разработки. У бизнеса свои интересы, и наука ему нужна только, чтобы достигать своих целей. Соглашаясь войти в проект, он берет на себя коммерческую ответственность, рискует своими кровными, поэтому он должен найти выгодные для него варианты взаимодействия с вузом. Очевидно, раз компании пошли на такой контакт, значит, они серьезно проанализировали возможности ученых. А конкретные варианты взаимодействия могут быть самые разные. Одних привлекла какая-то вузовская разработка, у других есть свои планы, свои проекты, но им нужна научная поддержка, и тогда фирмы могут разместить заказы в вузах.

- Сколько вузов оказались готовы к такому сотрудничеству с фирмами?

- Всего победителями конкурса стали 99 вузов. Среди них есть очень сильные, с мощными исследовательскими и конструкторскими подразделениями, например, Бауманский институт. Им вполне по силам самим изготовить опытные образцы изделий. А в Казанском государственном техническом университете имеется проектный институт, который берется полностью за проектирование заводов. Среди лидеров инноваций московский Физтех, МГУ, Санкт-Петербургские ЛЭТИ и ЛИТМО, аэрокосмический университет в Самаре, и, конечно, вузы Томска, где многие учебные заведения уже давно занимаются внедрением научных разработок.

Другие вузы только начинают обзаводиться инновационной инфраструктурой, создают малые предприятия. Рассчитываем, что этот конкурс даст возможность этим базам развиваться.

- Глава Минобрнауки Андрей Фурсенко утверждает, что по-настоящему сильных отвечающих современным требованиям вузов в России не более 100, максимум 150. С ним многие не согласны. И конкурс, о котором вы рассказываете, показал, что министр прав. У нас тысячи вузов, а востребованных оказалось даже меньше 100. А что же остальные, в частности, те, которые должны готовить современных инженеров? Может, стоит подумать о том, чтобы какие-то закрыть, передать в вузы-лидеры?

- Сегодня многие вузы, особенно слабые, должны серьезно подумать о своем будущем. Ведь ясно, если в техническом университете практически нет науки, если преподаватели не участвуют в исследованиях, а у студентов нет опыта научной работы, то качество выпускников низкое, они не востребованы в экономике. Думаю, что появление ядра сильных вузов, которые выиграли конкурс, должно повлиять на всю вузовскую систему. Кстати, понятно, что будущие студенты, выбирая вуз, будут смотреть, как он участвует в инновациях. Ведь это сегодня становится духом времени. И мы уже видим, что часть вузов его воспринимают, начинают интересоваться опытом лидеров.

- Все помнят, с каким трудом был принят закон N 217, разрешающий вузам создавать малые инновационные фирмы. Закон есть, а урожайности что-то незаметно. Как было около 500 малых фирм, так и осталось. Уже начинают говорить, что он несовершенно, его надо поправлять.

- У вас устаревшая информация. На самом деле уже после принятия закона зарегистрировано 565 малых предприятий. На мой взгляд, очень много. И это несмотря на то, что закон, действительно, надо усовершенствовать. Сейчас готовятся документы, которые облегчат создаваемым фирмам доступ к различным ресурсам учебного заведения. Скажем, в стадии согласования поправки, позволяющие вузу без конкурса и без согласования с собственником, передавать создаваемому им предприятию помещения в аренду.

- Некоторые ректоры сетуют, что сегодня весь риск по созданию фирм переложено на плечи вуза. Если предприятие лопнет, то вузу придется отвечать своим имуществом. В ведущих странах риск берет на себя государство, которое выделяет университетам значительные "подъемные", поэтому они, не особенно опасаясь, идут в инновации.

- Начнем с того, что вузы рискуют только тем, что они внесли в уставной капитал. Сегодня это, как правило, созданная учеными интеллектуальная собственность. Что же касается финансирования создаваемых фирм, то сегодня для этого у вузов немало возможностей, кроме вложения собственных средств. Они могут обратиться в различные фонды, например, хорошо известный фонд Бортника, который поддерживает малые инновационные предприятия. Кроме того, мы выделили около семи миллиардов рублей на поддержку инновационных структур, которые должны оказывать помощь малым фирмам. Это могут быть центры сертификации, центры прототипирования и т.д.

Вообще у любой компании всегда есть проблема с деньгами. Все хотят получить наименее рискованные деньги в максимально короткое время. Думаю, что сейчас найден баланс между ответственностью за ресурсы и их доступностью.

- Сегодня по закону малые фирмы обязаны не менее 33 процентов прибыли отдавать вузу. Многие считают эту цифру явно завышенной. Как же предприятию встать на ноги, если, условно говоря, "поборы" столь велики?

- Вуз создает фирму в собственных интересах, это его "дочка". Он поддерживает группу инициативных людей, чтобы они вели бизнес, зарабатывали деньги, часть которых вуз затем вложит в свою инфраструктуру, в повышение качества образования и в создание новых фирм. Это улица с двусторонним движением. Что же касается действительно сложного этапа раскрутки молодой компании, то вузу никто не запрещает эти 33 процента вновь вложить в ее развитие.

- Многих волнует проблема интеллектуальной собственности. Автор изобретения по-прежнему не заинтересован внедрять новинку, так как она принадлежит институту, в стенах которого была создана.

- Да, такой вопрос существует. Сейчас подготовлены поправки в законодательство, которые должны разрешить коллизию, связанную с вознаграждением за служебные изобретения. Предполагается, что автор получит свою долю от прибыли, если вуз реализовал его разработку. Если же он не использует изобретение, переводит его в режим коммерческой тайны, то и в этом случае автору полагается вознаграждение. Порядок и объемы будут еще уточняться.

- Объясняя феномен Томска, ставшего лидером инноваций и значительно опередившего другие регионы, руководители области говорят: нет никакого секрета, нужно только желание. Они приняли региональный закон об инновациях и стали его реализовывать. Почему другие пассивны?

- Томск действительно раньше остальных начал эту работу, другие отстали. Но сейчас ситуация быстро меняется. Большинство губернаторов видят пример Томска, понимают, что это мейнстрим федерального правительства, а самое главное - осознают, что это нужно региону. Поэтому сейчас прежде всего сами вузы должны проявлять инновационную активность, предлагать региональным властям интересные проекты.

- Недавно фонд Сколково и ректоры подписали соглашение о сотрудничестве, по которому до создания иннограда отобранные экспертами проекты будут реализовываться в вузах. Эти счастливики получают массу льгот и преференций. Не внесет ли это раскол в вузовские коллективы?

- Роль Сколково очень позитивна уже потому, что этот проект растормошил много людей. То, что эта модель начинает отрабатываться на нескольких пилотных вузовских площадках, на мой взгляд, совершенно нормально. Нельзя же сразу охватить все. Кроме того, в Сколково надо качественно отработать законодательство, нормативную базу, чтобы потом все это расширить на другие инициативные площадки.

Сейчас фонд Сколково отобрал вузы, на которые можно опереться с высокой степенью надежности. По мере того как другие учебные заведения начнут демонстрировать активность, свою квалификацию, они будут входить в этот список. Вообще Сколково - мощный стимул для всех включаться в инновационный процесс. У нас о переходе к экономике знаний давно говорят, но движение было очень медленным. Сколково должно его значительно ускорить.

- Действительно, инновационный опыт в России уже есть, создавались технопарки, особые экономические зоны, но все как-то без особого эффекта. Почему не получалось?

- Инновационная система - это очень сложная конструкция, здесь много самых разных элементов и каждый выполняет свою функцию. Это и фонды, и технопарки, и исследовательские университеты и т.д. Я не могу согласиться, что технопарки не принесли своего результата. Многие хорошо работают, здесь сформировалось много сильных инициативных групп, которые достигли успеха. Примеры? Технопарк в том же Томске, в Казани, во многих университетах.

Просто у каждого свой масштаб, он соответствует масштабу этих вузов. Где-то они не такие крупные и не такие громкие, но работают вполне успешно. Они - часть инновационной системы России. Сейчас в нее сделан серьезный "вброс". Речь идет об участии вузов и научных организаций в программах инновационного развития крупных госкомпаний. Дело в том, что в соответствии с решением комиссии по высоким технологиям 31 крупнейшая госкомпания приступила к формированию своих программ инновационного развития. Одно из условий - взаимодействие с вузами в сфере инноваций и подготовки кадров. Кстати, не только госкомпании, но и ряд негосударственных фирм задумались о привлечении вузов в свои программы инновационного развития.

Другое очень важное мероприятие - формирование так называемых технологических платформ. Это система соглашений между участниками рынка на одном из направлений экономики, требующее исследовательских усилий и перехода к новым технологическим поколениям. Вузы и промышленные компании должны сформировать свои программы развития, которые станут базой для органов государственного управления, в частности, чтобы применить различные инструменты стимулирования: экономическое регулирование, технический регламент, финансирование работ на докоммерческой стадии и т.д. Эта работа, на мой взгляд, очень серьезная, и мы тоже возлагаем на нее большие надежды с точки зрения вовлечения вузов в технологический процесс.

В целом можно говорить о целом наборе различных инструментов, чтобы на базе лучших учебных заведений растить новые исследовательские компетенции. Это создает возможность кардинально изменить характер и качество подготовки, прежде всего в технических направлениях, позволит компаниям проводить многие работы более качественно с использованием новых идей и технологий.

Беседовал Юрий Медведев. Российская газета. 27 октября 2010 года.